

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра уголовного, экологического права и криминологии

Институт соучастия в уголовном праве России

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 3 курса 367 группы
направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета
Курбановой Мани Джамалудиновны

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент
кафедры уголовного, экологического
права и криминологии

_____

подпись

дата

Т.А.Дураев

Заведующий кафедрой
уголовного, экологического права
и криминологии
докт. юрид. наук, профессор

_____

подпись

дата

Н.Т. Разгельдеев

Введение

Актуальность темы исследования. Институт соучастия в преступлении является одним из наиболее сложных в уголовном праве. Данному институту на протяжении всего развития уголовного права уделялось большое значение, но до последнего времени, а зачастую и сейчас вопросы соучастия в преступлении вызывают споры юристов, авторов касавшихся этой проблемы.

Та преступность, с которой мы имеем дело сейчас, отличается высокой степенью организованности, резко возросло количество преступлений совершаемых в соучастии (практически каждое третье преступление, совершенное в нашей стране, совершается в соучастии). Организованная преступность является серьезным препятствием на пути демократического развития нашей страны, той проблемой, которая требует безотлагательного, кардинального решения.

Критичность ситуации с ростом организованной преступности заключается в том, что организованная преступность сегодня «приняла на себя» выполнение ряда функций государства: обеспечение безопасности предпринимателей (так называемые «крыши»), обеспечение исполнения долговых обязательств («выбивание долгов») и пр. Таким образом, именно организованная преступная деятельность причиняет наиболее существенный вред интересам личности, общества и государства, а потому она обоснованно отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности (п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹).

Следует отметить, что в современном российском уголовном законодательстве достаточно полно и системно урегулирован вопрос с институтом соучастия: расширены формы соучастия по сравнению с УК

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2019 г.)

РСФСР 1960 года; конкретизировано понятия «соучастие в преступлении», классифицировано исполнительство и соисполнительство; введено понятие «эксцесс» исполнителя; расширено понятие организатора преступления; указан способ склонения подстрекателем другого лица к совершению преступления, уточнено понятие пособника преступления. Важно, что принципиально урегулирован вопрос об основаниях и пределах ответственности соучастников преступления, разработаны правила квалификации соучастия. Несмотря на необходимую детализацию уголовных норм, образующих институт соучастия в преступлении, формирование уголовного законодательства в этой части нельзя считать завершенным, поскольку зачастую уголовно-правовое противодействие групповой преступности остается не эффективным.

Объектом магистерского исследования является институт соучастия в преступлении, а также закономерности практики правоприменения по делам о преступлениях, совершенных в соучастии.

Предметом исследования является совокупность норм современного российского уголовного права о соучастии в преступлении; теоретические воззрения и научные разработки по рассматриваемым проблемам.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании института соучастия в преступлении, разработке теоретических положений о видах и формах соучастия.

Для достижения указанной цели были постановлены и решены следующие основные **задачи**:

- определена юридическая природа соучастия в преступлении как сложного социально-правового явления;
- уточнены признаки и характеристики соучастия как категории уголовного права;
- подвергнуто сравнительному анализу российское уголовное законодательство советского и современного периода;
- обоснована необходимость уточнения понятия «группа лиц», «группа лиц по предварительном сговору»;

- проанализирована судебная практика по преступлениям, совершенным группой лиц и группой лиц по предварительному сговору;
- исследована правоприменительная практика по преступлениям, совершенным организованными группами и преступным сообществом;
- проведена характеристика связей в организованной преступной группе;
- выявлены правовые критерии оценки организованной преступной группы;
- исследованы тенденции групповой и организованной преступности.

Степень разработанности исследования. Проблемам групповой преступности посвящено немало работ, среди которых особое внимание привлекают труды В.П. Алехина, А.А. Арутюнова, Р.Р. Галиакбарова, П.И. Гришаева, А.В. Грошева, А.И. Гурова, А.И. Долговой, Г.А. Есакова, О.А. Зубаловой, Ю.А. Клименко, М.И. Ковалева, А.П. Козлова, Г.А. Кригера, Г.Ф. Маслова, В.В. Малиновского, В.И. Михайлова, А.В. Павлинова, Е.Б. Серовой, В.В. Соболева, П.Ф. Тельнова, А.Н. Трайнина, А.Г. Хлебушкина, Е.В. Черепановой, С.А. Шатова, А.В. Шеслера и др.

Отдельные вопросы соучастия нашли отражение в работах В.А. Алексеева, А.Ф. Ананьина, Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, Н.П. Водько, Е.А. Гришко, В.У. Гузуна, А.И. Долговой, Л.В. Иногамовой-Хегай, Н.Г. Кадникова, В.В. Качалова, С.Г. Келиной, В.Д. Ларичева, М.Г. Миненка, Л.А. Мусаевой, СВ.Наземцева, В.И.Попова, А.В. Пушкина, Д.В. Савельева, Ю.М.Слободкина, В.В. Соболева, Ф.Р. Сундурова, А.А. Тер-Акопова, И.М. Тяжковой, А.В. Ушакова, Т.А.Хмелевской и др.

Авторами диссертационных исследований, посвященных самым опасным формам групповой преступности – организованной преступной группе и преступному сообществу, являются: П.В. Агапов, А.Д. Аджиев, В.А. Дилоян, А.В. Дмитриенко, И.А. Дубровин, Д.Б. Ильясов, А.Е. Кирилин, А.В.

Кисин, О.Н. Литовченко, Р.Х. Кубов, А.Н. Мондохонов, А.В. Павлинов, Е.В. Черепанова, Т.В. Якушева.

Не умаляя вклад указанных ученых в разработку проблемы соучастия в преступлении, следует отметить, что далеко не все существующие проблемы получили окончательное решение, а некоторые и вовсе остались за рамками научного анализа. В частности, на доктринальном уровне не решен концептуальный вопрос о наиболее оптимальной нормативной модели ответственности создателей и участников организованной преступной группы; не уточнены критерии разграничения группы лиц и группы лиц по предварительному сговору; требуют дополнительной проработки правила квалификации преступлений, совершаемых организованной преступной группой и преступным сообществом. С учетом изложенного, степень научной разработанности темы исследования нельзя признать в полной мере достаточной.

Следует отметить, что проблемы соучастия в преступлении в современный период приобрели междисциплинарный характер, и на доктринальном уровне они должны решаться с учетом привлечения знаний из других областей: философии, социологии и психологии.

Новизна исследования выражается в том, что в рамках системного подхода осуществлена концептуальная разработка теоретических основ института соучастия в преступлении на основе действующего уголовного законодательства и практики его применения. Междисциплинарный характер исследования выражается в том, что для анализа социально-правовой природы института соучастия в преступлении были привлечены знания из философии, социологии, психологии, а также из уголовно-правовой доктрины. Итоговым суждением примененного междисциплинарного подхода стало то, что соучастие в преступлении следует рассматривать не только как явление, имеющее сугубо юридического характера, но и проявляющего социально-психологическую сущность.

Новизна конкретизирована в положениях, выносимых на защиту, а именно:

1. Соучастие в преступлении имеет междисциплинарную природу и должно быть понято как феномен социального взаимодействия.

2. Соучастие как феномен социального взаимодействия представляет собой объединение избирательно вовлеченных, уверенных в существовании друг друга соучастников, взаимодействующих друг другу в реализации своих целей и действующих для достижения преступного общего результата, что приводит к известной целостности и единству соучастников;

3. Важнейшим признаком соучастия в преступлении является совместность действий - это интегрированность действий всех соучастников, направленных на достижение общего преступного результата. Совместность – это целостное, интегративное свойство соучастия, выражающаяся во взаимодействии всех соучастников.

4. При соучастии происходит не просто механическое сложение усилий, а интеграция действий соучастников в одно целое, позволяющее достичь качественно иных результатов. Соучасти присущи целостные, интегративные (совместность) свойства, поэтому возможности соучастия не сводятся к сумме возможностей отдельных соучастников, а приобретают более высокий уровень. Следовательно, соучастие во всех случаях повышает общественную опасность деяния.

5. Соучастие, т.е. взаимодействие в достижении преступного результата, создает основания для уголовной ответственности, когда каждый соучастник отвечает за все преступление, выступающего результатом интегративных действий всех соучастников, а не только за индивидуально совершенное. Следовательно, основанием уголовной ответственности соучастника преступления является совместное совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

6. Теория и правоприменительная практика свидетельствуют о необходимости уточнения понятий, определяющих формы соучастия:

- группа лиц – два или более лица, совместно участвовавшие в совершении преступления без предварительного сговора;

- группа лиц с предварительным сговором – два или более лица, заранее договорившиеся о совместном совершении одного или нескольких преступлений;

- организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединенная организатором такой группы для совместного совершения одного или нескольких преступлений;

- преступное сообщество – это организация, созданная для совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений.

7. Существование дефиниции организованная преступная группа (далее – ОПГ), содержащаяся в ч. 3 ст. 35 УК РФ качестве самостоятельной формы соучастия, себя не оправдывает, поскольку законодатель прямо не учитывает ее ни в качестве нормативной модели при конструировании усеченных составов преступлений, объективная сторона которых заключается в создании «сообществ» или «организаций» (ст. 205.4, 282.1, 205.5, 282.2 УК РФ), ни при формулировании «групповых» квалифицирующих признаков иных статей Особенной части УК РФ. Подтверждает этот вывод и единственный случай «представительства» данной формы соучастия в Особенной части (ст. 210 УК РФ). В связи с этим предлагается исключить дефиницию преступного сообщества из ст. 35 УК РФ, изменив при этом редакцию ст. 210 УК РФ.

8. Несмотря на оценочный характер признака «устойчивости» ОПГ, содержащийся в ст. 35 УК РФ, судебной практикой выработан комплекс объективных и субъективных критериев, позволяющих констатировать устойчивость конкретной преступной группы. Среди них:

- неоднократность совершения преступлений;

- большой временной промежуток существования группы;

- тщательное планирование даже одного преступления;
- постоянство форм и методов преступной деятельности (т.н. «преступный почерк»);
- наличие организатора;
- тесная взаимосвязь между членами группы и др.

При этом абсолютного критерия, однозначно свидетельствующего об устойчивости ОПГ, не существует, поскольку в каждой группе индивидуальны как отдельные показатели устойчивости, так и их конкретная совокупность.

Нормативную базу исследования составляют нормы международного права, Конституция РФ, федеральное отраслевое законодательство, а также материалы правоприменительной практики.

Практическая и теоретическая значимость работы. Важность настоящего магистерского исследования обусловлена совокупностью предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Методологической основой магистерского исследования является общенаучный диалектический метод познания. Необходимость выявления закономерностей развития и функционирования предмета исследования обусловила необходимость применения целого спектра частнонаучных методов познания: формально-юридического, системно-структурного, логического, сравнительно-правового, статистического, функционального.

Апробация результатов магистерского исследования. Основные суждения и выводы магистерского исследования обсуждались докладывались на 5 научно-практических конференциях:

1. Магистерском круглом столе «Ценности в системе конституционного права», прошедшем в рамках XI Международного Конституционного Форума «Система конституционного права в современной России: ценности, принципы, институты и нормы» (10-12 декабря 2019 г.) был сделан доклад на тему: «Конституционные основы национальной безопасности»;

2. VI Международной научно-практической конференции на тему: «Правовые институты и методы обеспечения экологической и природоресурсной безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство, социальная и экологическая эффективность» (11 октября 2019 г.) с докладом: «Экологическая безопасность в России: конституционно-правовое исследование»

3. X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей «Права человека в современном мире: концепции, реальность, будущее», посвященной Дню прав человека (14 декабря 2018 г.) с докладом: «Реализация личных прав в условиях контртеррористической операции»;

4. V Международной научно-практической конференции «Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность» (27 апреля 2018 г.) с докладом: «Суд присяжных заседателей или суд с участием присяжных заседателей: проблемы дефиниции»;

5. XI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей «Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России» (26 апреля 2018 г.) с докладом: «Проблема реализации права на суд присяжных».

Суждения и выводы были опубликованы в научной статье:

1. Курбанова М.Д. Понятие и виды экологических правонарушений // Правовые институты и методы обеспечения экологической и природоресурсной безопасности в России, странах СНГ и европейского союза: законодательство, социальная и экологическая эффективность: материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей : сборник научных статей /

под ред. Разгельдеева Н.Т. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2019. С. 41-44.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка литературы.

Основная часть работы

В первой главе – Общая характеристика института соучастия в преступлении по российскому уголовному праву - выделяются три параграфа.

Первый параграф - Развитие отечественного законодательства о соучастии – посвящен истории вопроса и раскрывает эволюцию института соучастия в преступлении, начиная с древнерусского законодательства, в котором были намечены предпосылки дифференциации уголовной ответственности за совершение группового преступления, и, заканчивая советским уголовным законодательством.

Во втором параграфе первой главы - Понятие соучастия в преступлении в действующем уголовном законодательстве – автор дает определение соучастия в преступлении, раскрывает его основные признаки.

В третьем параграфе - Объективные и субъективные признаки соучастия - рассмотрены все признаки соучастия и раскрыты каждый в отдельности.

Во второй главе – Виды и формы соучастия – выделяются два параграфа.

В первом параграфе - Виды и особенности ответственности соучастников – исследованы роли организатора, исполнителя, пособника и подстрекателя с точки зрения современного уголовного законодательства, а также раскрыты особенности назначения наказания каждому.

Во втором параграфе – Формы соучастия – охарактеризованы соучастие без предварительного сговора, с предварительным сговором, выявлена специфика организованной группы и преступного сообщества.

В заключении были сформулированы выводы, основные из которых следующие. Соучастие – это самый сложный институт уголовного права. Как уголовно-правовое явление соучастие характеризуется системностью и

обладает свойствами, отличными от свойств ее элементов (например, исполнителя) и неравнозначными сумме свойств элементов (целое больше суммы частей) и, во-вторых, система имеет собственные законы поведения, которые нельзя вывести из одних лишь законов поведения ее элементов. Свойства соучастия определяются не только и не столько свойствами отдельных соучастников, сколько свойствами всей его структуры, его особыми интегративными связями. Соучастию присущи качественно новые черты, которых нет и не может быть ни у кого из соучастников.

При такой (системной) конструкции соучастия вопросы о придаточном или, наоборот, самостоятельном характере ответственности соучастников снимаются.

Соучастие как система это не вообще совокупность (взаимодействующих) компонентов, но совокупность (комплекс) «избирательно вовлеченных». Это особые, специально выбранные компоненты (соучастники), и существует понятная причина такой избирательности. Соучастники имеют желание соучаствовать в совершении преступления. Это доминирующая для них мотивация. Соучастники теряют часть своих степеней свободы, и, ограничив их, становятся в определенное и конкретное отношение друг к другу, направляя тем самым свои функциональные возможности в какую-то физическую «точку». Они взаимодействуют на получение преступного результата.

Важнейшим признаком соучастия в преступлении является совместность. Совместность представляется целостным, интегративным свойством соучастия. Это качество целого, которое отличает его от качества составляющих, это взаимодействие, а не проявление собственных характеристик исходного состояния соучастников. Это качественный признак соучастия.

Первым фактором совместности выступают интегрированные действия всех соучастников преступления. Интегрированные действия соучастников должны пониматься не как выполнение каждым соучастником своих функций в интересах других соучастников, а как состояние связанности функций

соучастников в одно целое. Соучастие представляет собой совокупность взаимосвязанных соучастников, которые объединены единством цели и функциональной целостностью.

Таким образом, общий результат достигается не руками исполнителя (как утверждает акцессорная теория соучастия), а интегрированными действиями соучастников. В этой связи акцессорная природа соучастия не может быть признана приемлемой.